

ТРЕВОЖНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

ЗАМЕТКИ О МАКЕЕВСКОМ ТЮЗе

Как хорошо все складывалось с самого начала! Когда в Макеевке, городе с полумиллионным населением, решено было открыть тюз, ему отдали единственное пригодное для профессионального театра здание, просторное, праздничное. В новый театр согласились приехать выпускники двух театральных вузов — киевского и харьковского. Да что согласились! Молодые актеры были счастливы начать свою творческую жизнь там, где все — с чистой страницы. К тому же и бытовые условия оказались отличными: в первый же год все артисты до единого получили квартиры. Казалось, о лучшем нельзя и мечтать.

А режиссура? Виталий Аверченко, Семен Терейковский и Евгений Головатюк вместе учились на актерском факультете. Потом разбежались по разным театрам, много и успешно играли, но каждый продолжал думать о самостоятельных постановках. Всем троем очно или заочно удалось окончить режиссерский факультет. После скитаний по разным театрам однокурсники и единомышленники встретились, чтобы работать в Макеевском тюзе. Главным режиссером стал Виталий Аверченко.

Приехали и выпускники Одесского театрально-художественного училища: декоратор, бутафор, монтировщик, художник по костюмам. Очень скоро стало ясно: театр пополнился увлеченными и перспективными специалистами.

И вот 27 октября 1971 года спектаклем «Молодая гвардия» Театр юного зрителя открылся.

Еще не было костюмерной, еще не из чего было выбирать актерам костюмы — широкие брюки для Сережи Тюленина, платье в горошек для Любки Шевцовой, но это не огорчало актеров. Притащили свое — что у кого нашлось, вместе кроили, подшивали, латали. И никого не раздражали затянувшиеся репетиции, никто не ворчал: «Ну, хватит, не ночевать же в театре, пора и по домам». В творческой, деловой атмосфере рождался новый театр. Ну, а сегодня?

В этот свой приезд в Макеевку я посмотрела три спектакля. В первый вечер шла комедия А. Кузнецова «Московские каникулы» (постановка С. Терейковского). Зная пьесу, можно было ожидать: пусть не слишком серьезный, но хотя бы поучительный спектакль должен получиться. А получилось... скучно. Главные герои Алеша (В. Гориславец) и Катя (Н. Тронева) изо всех сил старались убедить зрителей, что они еще вполне сойдут за школьников, а потому говорили какими-то нарочито детскими голосами, смотрели исподлобья, не зная, куда деть руки. И хотелось крикнуть им из зрительного зала: «Да забудьте вы, наконец, о своем возрасте и постарайтесь зажить мыслями и чувствами героев!» И только Олег (И. Низовой), не заботясь о том, что подумают о его летах зрители (хотя выглядел старше партнеров), оставался живым и непосредственным.

Не радовали и «взрослые» персонажи. Отец Алеша (В. Ужов), лихо менявший спиннинг на гитару, мама (А. Карташева), которой удавалось одновременно работать над серьезной научной статьей, готовить обед, воспитывать сына и ссориться с мужем, проявляя завидную «работоспособность»! В зале сидели дети сталеваров, шахтеров, инженеров. Их отцы возвращались с работы далеко не такими бодрыми, а мамам почему-то не удавалось в одно и то же время варить борщ и читать увлекательный роман. Да и вообще все в этом спектакле даже отдаленно не напоминало жизнь.

На следующий день — «Ревизор» Н. Гоголя (режиссер тот же). Спектакль динамичный, но многочисленные приходы по сцене создавали атмосферу бессмысленной толчеи и несуразности происходящего. Добчинский (А. Велявский) и Бобчинский (И. Низовой) стали централь-

ными фигурами потому, очевидно, что актеры оказались значительно более активнее других... Такое ощущение, что постановка «Ревизора» — вся из случайностей, она напоминает корабль, потерявший управление и зависший лишь от воли стихий.

И еще одно классическое произведение — «Гроза» А. Островского (режиссер В. Аверченко). Спектакль выстроен режиссером более четко, но зато похож на школьное сочинение старательного ученика. И так грустно от этой угаданности, от хрестоматийного толкования.

Были в минувшем году в Макеевском тюзе и другие премьеры: «День открытых дверей» И. Ольшанского и Н. Рудневой, «Василий Теркин» А. Твардовского. Ни тот, ни другой спектакль событием тоже не стали.

Что же случилось? Почему Макеевский тюз, судьба которого складывалась так удачно, так радостно, вдруг потускнел, растерял свою первоначальную устремленность? Почему так состарился театр всего за четыре года? Почему не задерживаются теперь актеры после репетиций, не спорят о спектаклях, не мечтают о возможности как-то неожиданно, интересно сыграть роль?

Ссылаются на зрителей. Говорят о нетеатральности города, о том, что всегда, во все времена в Макеевке предпочитали оперетту, потому и от этого театра ждут не «Гамлета» и не «Чайку», а легкую комедию — недаром же наибольшим успехом пользовался у зрителей спектакль «Неравный брак». Но так ли виноват зритель? Практика самих же тюзовцев опровергает это. Два года назад Виталий Аверченко поставил «Сталеваров» Г. Бокарева. И сегодня вспоминают день премьеры, когда, казалось, весь город собрался в театре. Спектакль смотрели семьями, о его героях спорили. Был ли случаен этот успех? Нет! Была очень точно выбрана пьеса. Она открыто ставила проблемы, волновавшие зрителей — горняков и сталеваров.

И работали тогда над спектаклем увлеченно. Режиссер и художник имели постоянный пропуск на завод; актеры встречались с рабочими; на репетиции приходил начальник мартеновского цеха Протасов — а к его замечаниям стояло прислушаться! И что же? Три месяца упорной, изматывающей работы — работы, которая приносила не только радость, но и огорчения, не прошли бесследно. Эти дни «плотили трупшу, наладили контакт со зрителями. До сих пор работу над «Сталеварами» вспоминают в театре, как праздник.

Подобное больше не повторилось.

Сегодняшняя афиша тюза кажется вполне благополучной. Казалось бы, все учтено. Сказки? Есть. Школьная тематика? Пожалуйста! Классика? И классика ставится... Все есть, кроме одного, — спектаклей, которые рассказывали бы макеевским ребятам об их собственных заботах, тревогах, радостях. Именно их собственных.

Было желание поставить «Весенние перевертыши» В. Тендрякова. Но, поговорив об этой повести, так и не пришли ни к какому решению. Может быть, не было в театре актрисы-трагедистки, способной перевоплотиться в Дюшку? Нет, актриса была. Или режиссура не верила в свои возможности? Тоже не так. Театр не поверил деталям — их способности остро мыслить, чувствовать, понимать. Вот в чем дело.

Трудно себе представить, чтобы три способных профессиональных режиссера, полных сил и энергии, с опытом работы в других театрах, чувствующих природу актера (они ведь и сами актеры), не сумели сохранить то, что было самым ценным в Макеевском тюзе.

А может быть, просто не захотели? Бывает и так, что некоторые режиссеры считают тюз лишь стартовой площадкой для перехода в другой театр, взрослый? К сожалению, подобное случается достаточно часто. И это

всегда обидно и несправедливо по отношению к детскому театру. Особенно, если театр еще не сформировался, когда он в становлении, в развитии; тогда такое отношение режиссуры может стать для него губительным. Может, и в Макеевке происходит что-нибудь подобное.

Детскому театру, как никакому другому, нужны преданные и самоотверженные люди. Режиссер, который сознательно выбрал работу в детском театре, не станет безнадежно ссылаться на трудного зрителя — он будет каждый день искать самые разные пути к нему. Такой режиссер откажется в свободное от репетиций время сотрудничать на телевидении, не даст согласия на постановку спектакля в другом театре, даже в том случае, если театр этот кажется значительно профессиональнее. Все его мысли и устремления будут прежде всего заняты заботой о своем театре: поисками репертуара, планами на будущее, тревогой о судьбе молодых актеров, которым важно не только получить главные роли, но и создать их, создать вместе с режиссером.

В Макеевском тюзе по плану должно ставиться семь спектаклей в год. В 1974 году театр показал восемь премьер, в этом сезоне обещает план перевыполнить. Ну, а качество спектаклей? Оно-то становится все ниже. На работу с актерами времени не остается, о творческой индивидуальности каждого из них некому заботиться.

Актеры все чаще слышат: «Работайте самостоятельно!» Не потому ли из двадцати выпускников театральных вузов, пришедших в 1971 году, сегодня осталось всего четверо? Не потому ли ушли из Макеевского тюза такие необходимые театру актеры, как Владимир Варламов, Анатолий Подорожко, Галина Шалопут, Леонид Деркач? Или Юрий Черницкий, сыгравший здесь Ромео, Хлестакова, Пушкина, Тихона в «Грозе»?

В театре пока еще остаются несколько молодых актеров из тех, кто мечтал создать театр поисков, эксперимента, истинного творчества. Но как безразлично смотрят они на свое будущее! Игорь Низовой — один из наиболее одаренных. Он много занят в репертуаре; его охотно, за одну-две репетиции, вводят в спектакль; о нем много раз писали в местной прессе. «Какая интересная индивидуальность!», — говорят об Игоре Низовом приезжие критики. Ну, а сам актер? Сам он признался, что с каждым годом чувствует себя все неувереннее. Да, многие говорят о его органичном поведении на сцене. Но достаточно ли этого и сколько можно эксплуатировать внешние данные? Актер мечтает о том, чтобы режиссеры предъявляли к нему серьезные требования.

Но разве возможно все это в условиях, когда спектакли выпускаются в спешке; когда актеры едва успевают запомнить мизансцены; когда отсутствует ансамбль и наскоро слепленные постановки через месяц — два после премьеры становятся просто жалким зрелищем? Не потому ли гораздо спокойнее чувствуют себя здесь актеры, приглашенные с «биржи», — они быстрее вводят в репертуар, с ними меньше приходится возиться. И, главное, они не так болезненно переносят изменения в коллективе, столь мучительные для тех, кто работает в театре с первых дней.

О театре по-прежнему часто и доброжелательно пишут газеты «Макеевский рабочий» и «Донецкая правда». Авторы понимают, что тюз теряет свои лучшие качества, что премьеры перестают радовать и зрителей, и сам коллектив, что с каждым годом все меньше остается здесь подлинных энтузиастов. И все-таки прямо сказать об этом не решаются. Ждут чуда — а вдруг... Вдруг следующий спектакль станет праздником?

А. ЗЕМНОВА.

МАКЕЕВКА,
Донецкая область.